

Глава 42: Тоска по отцу
Закончив перевязывать раны, Жан закрыл аптечку. Его взгляд упал на маленького кудрявого мальчика, который сидел за столом, увлеченно поедая пирожное. Крошки теста усеяли его пухлые щеки. Для Жана, человека, страдающего от ОКР, эта картина была настоящим испытанием. Зудящее желание привести все в порядок не давало ему покоя. — Привет, маленький друг, — Жан достал влажную салфетку, — Не против, если я вытру тебе рот? Цзянь Нин, поняв, что от него хотят, быстро доел пирожное и послушно подошел ближе. Послушание и спокойствие мальчика удивили доктора. Жан, с трепетом, вытер ему рот. Мальчик, привыкший к заботе отца, не смутился. — Спасибо, — вежливо поблагодарил он, когда Жан закончил. — Можешь вытереть и мое лицо? Чувствую, что оно тоже запачкалось. Жан улыбнулся. — Конечно, — сказал он, вытирая не только лицо, но и маленькие ручки ребенка. В завершение, Жан достал из кармана конфету и вручил ее мальчику. Глаза ребенка загорелись от счастья. Он радостно помахал ручкой, провожая доктора до двери, а затем вернулся к столу. — Брат, конфеты! — воскликнул он, пересчитывая сладкие подарки. Цзянь Нин протянул самую большую конфету Хуо Линь. — Ниннин, дай брату! — сказал он. Мальчик, словно одолживший сахар, чтобы предложить Будде, отдал конфету брату, а затем передал одну дяде-дворецкому. — Эта красная конфета с красивой упаковкой для самой красивой тетушки! — продолжал он, рассматривая сладкие сокровища на ладони. — А эта зеленая, тоже очень красивая, для папы! Еще дяде Чжан Рао, дяде Лин Ци, дяде Дуо Би и сестре Хуа Я... О нет, не хватит! — лицо ребенка омрачилось. К счастью, Андре вовремя вмешался. — Ниннин, твой обед готов, — сказал он. Приготовить еду для маленького ребенка было несложно, особенно во дворце, где всегда было в изобилии продуктов. На стол подали целую коллекцию королевских блюд, соблазнительных ароматов и вкусов. Цзянь Нин вдохнул аромат и его глаза загорелись. — Брат, еда! — закричал он. Хуо Линь, хотя и не был слишком голоден, все равно сел за стол и принялся есть вместе с братом. Цзянь Нин, который изначально хотел пить, забыл о бутылке, увидев такую вкусную еду. Повара во дворце были настоящими мастерами своего дела. Но, к сожалению, их талант оставался незамеченным, ведь император и маленький принц, привыкшие к роскоши, никогда не выражали свое восхищение. — Так вкусно! — радостно кричал маленький ребенок, облизывая губы. — Мясо вкусное, и овощи тоже вкусные! Мальчик, живший со своим отцом на бесплодной планете, привык к простой пище. Его отец сам готовил для него еду, но между отцовским прикормом и сухим молоком ребенок, конечно, выбрал последнее. В конце трапезы, ребенок позвонил отцу. Чжан Си, который только что простился с сыном, уже тосковал по нему. Получив звонок, он был готов к наплыву чувств, но вместо этого услышал радостный голос сына, который указывал на тарелку. — Папа, смотри! — воскликнул Цзянь Нин. — Овощи не черные! Чжан Си, который часто жарил овощи до черноты, молча слушал. — Хорошо, хорошо, папа знает, — проговорил он, с трудом сдерживая эмоции. — В следующий раз я не буду жарить овощи до черноты для тебя. Разговор отца и сына был недолгим. Чжан Си, скрепя сердце, повесил трубку, позволяя ребенку насладиться едой. Наевшись и напившись, Цзянь Нин, откинувшись в кресле, посмотрел на старшего брата. — "... " — Хуо Линь понял, чего хочет его брат. — Брат, потри мне животик, — сказал Цзянь Нин, потирая свой полный животик. Хуо Линь подошел и, с послушанием, начал тереть живот ребенка. Весь день дети ели, пили и играли. Хуо Линь не забывал заниматься с Ниннин. Ночь наступила. После дня игр и отсутствия сна днем, Цзянь Нин был одновременно сонным и грустным. — Я хочу к папе, — сказал он, сидя на кровати в коровьей пижаме, слезы катились по его щекам. — Братик, я хочу к папе! Хуо Линь утешал его, но не мог успокоить. В конце концов, малыш, тоскующий по отцу, заснул. Хуо Линь смотрел, как он спит, вытирал его лицо и, обняв, заснул рядом. Ночь была тихой, дворец погрузился в безмолвие. В середине ночи, маленький кудрявый ребенок проснулся и сел на кровати. Его лицо выражало растерянность, он был еще в полусне. — Папа? — прошептал он. Он позвал несколько раз, но ответа не было. Протерев глаза, ребенок поднял маленькую подушку и вылез из кровати, чтобы найти отца. Он был еще в полусне и не помнил, что находится во дворце, а не дома. Дверь в комнату была не заперта. Держа в руках подушку, ребенок босиком вышел в

коридор. Коридор был слабо освещен. После нескольких шагов ребенку стало страшно. Он подумал вернуться и позвать брата, но вспомнил, что тот спит. Тогда он набрался храбрости и продолжил путь. Пройдя некоторое время, он увидел комнату, в которой еще горел свет. — Папа! — воскликнул он. Испуганный ребенок бросился к комнате и сильно толкнул дверь, пытаясь открыть ее. Возможно, люди внутри еще не собирались спать, поэтому дверь была незаперта. Дверь распахнулась с силой, будто её толкнул ураган. Людвиг, закутанный в пальто, словно только что вынырнувший из сна, повернул голову, оглядываясь. В его золотистых глазах отразилась фигурка маленького ребенка, ворвавшегося в комнату. Ребенок замер, словно собираясь что-то сказать, но слова застряли в горле. — Нет, — подумал Людвиг, — я не могу его пугать. Гнев Ай Вэя ещё не утих, и если я заставлю ребенка плакать, то, возможно, даже не смогу сегодня спать на диване. — Он дернул уголками губ, пытаясь изобразить дружелюбную улыбку. Но едва улыбка коснулась его лица, как маленький ребенок, стоявший у двери, вздрогнул, глаза его расширились от удивления, а потом он, словно подкошенный, рухнул на пол с грохотом.

<http://tl.rulate.ru/book/88774/2925674>